

ФІЛОЛОГІЯ

Мовознаўства

УДК 81'373.23:811.133.1

UDC 81'373.23:811.133.1

ДИНАМИКА СЕМАНТИКИ АКТУАЛЬНОГО ИСТОРИЧЕСКОГО ИМЕНИ

ACTUAL HISTORICAL NAME SEMANTICS MOBILITY

А. Е. Крючкова,

кандидат филологических наук,

доцент кафедры фонетики

и грамматики французского языка, МГЛУ

H. Kruchkova,

Candidate of Philology, Associate

professor, the department of the French

phonetics and grammar, MSLU

Поступила в редакцию 13.03.17.

Received on 13.03.17.

Актуальность имен исторических личностей для современного общества разная. Данное положение было подтверждено проведенным автором предлагаемой статьи экспериментом, который выявил особенности восприятия носителями французского языка трех имен – *Цезарь*, *Карл Великий* и *Наполеон*. При экспликации их значения информанты активно называли связанные с их носителями ассоциации. Полученные результаты дали основание для введения в статье терминов 'образ', 'экспериментальная прагматическая составляющая' и 'лингвокультурный компонент'. В силу открытости последнего актуальные исторические имена способны реализовать особую семантическую подвижность, определяемую экстралингвистическими факторами, но не объективными, а субъективными, поэтому не включенными в денотативно-сигнификативную структуру их значения.

Ключевые слова: актуальное историческое имя, индивидуализирующее значение, денотативный компонент, сигнификативный компонент, когнитивная составляющая, прагматическая составляющая, лингвокультурный компонент, эксперимент, структура значения.

Names of famous historical personalities have different significance to the modern society. This thesis is supported by a linguistic experiment described in the present article that reveals particularities of *Caesar*, *Charlemagne* and *Napoleon* names perception by native French speakers. The study participants have pointed out associations connected with the referents while explaining the meaning of the above-mentioned names. The obtained result allowed the author of the article to introduce the terms of 'image', 'experimental pragmatic constituent' and 'cultural component'. Due to the openness of the later, actual historical names are able to realize a specific type of semantic mobility determined by external linguistic factors, not by the objective ones but by the subjective. Therefore this component is not included to the denotative and significative meaning structure.

Keywords: actual historical name, individualizing meaning, denotative component, significative component, cognitive constituent, pragmatic constituent, cultural component, experiment, meaning structure.

Судьба имен поистине интересна. Самые выдающиеся из них передаются из поколения в поколение, продолжая «жить» в памяти людей: «Что делает историческую личность незабываемой в веках, культурно значимой для того или иного региона, того или иного последующего исторического периода? В первую очередь, – это осознание актуальности этой личности для текущего исторического периода» [1, с. 87]. Иными словами, если носитель исторического имени оказывается «очень важным для настоящего момента» (С. И. Ожегов), то потенциально и его имя получает новую значимость как *актуальное историческое*

(*nom historique actuel*). Так, например, журналист газеты «Аргументы и факты в Белоруссии» по случаю восьмидесятилетия со дня рождения первого президента России задает судьбоносный вопрос: *Кем запомнят Ельцина: разрушителем или строителем?* [2, с. 4], ответ на который предполагает формирование у читателей данной статьи субъективных оценок, связанных с личностью Б. Н. Ельцина.

Проявление ассоциативных восприятий дает основание предположить, что семантически актуальные исторические имена более объемны, чем исторические. Для подтверждения или опровержения этой гипотезы нами были

отобраны три имени знаменитых личностей, роль которых в социальной и политической жизни Франции наиболее ярко раскрывается в трех последовательных периодах истории этой страны: *Jules César* – древняя Франция, *Charlemagne ou Charles I le Grand* – средневековая Франция, *Napoléon I (Bonaparte)* – Франция 1789–1914 гг.

Анализ словарных дефиниций позволил выделить компоненты значения данных имен. Денотативный компонент – *лицо мужского пола*. Когнитивная составляющая сигнификативного компонента представлена объективными сведениями: дескрипции имени *César* относятся в первую очередь к его политической жизни и военным заслугам; дефиниция *Charlemagne* дает информацию не только о военных событиях из жизни этой знаменитой личности, но и ее социальной роли в сфере культуры, религии; наиболее объемно приведены сведения об имени *Napoléon*, включающие дескрипции государственного статуса его носителя, интеллектуальных способностей, военных кампаний, семейного положения, последнего года жизни и места захоронения и перезахоронения.

Объем сведений о знаменитой личности в дефинициях косвенно указывает на разную степень важности их носителей для французского общества. Самой актуальной представляется личность Наполеона Бонапарта, что находит свое подтверждение и в следующих высказываниях: «Среди исторических фигур Франции наибольший интерес у всех вызывал и вызывает Наполеон Бонапарт» [3, с. 56] и *Napoléon est à la mode. Il n'y a pas d'autre expression pour qualifier l'engouement qu'il suscite aujourd'hui* «Наполеон в моде. Невозможно передать иными словами тот интерес, который он вызывает сегодня» [4, р. 9]. К этому необходимо добавить, что Наполеон Бонапарт представляет собой «одно из удивительнейших явлений мировой истории, и немудрено, что о нем писались, пишутся и еще будут писаться многие тома» (Е. В. Тарле [5, с. 89]).

Такой повышенный интерес к личности Наполеона Бонапарта отмечается и в современных французских периодических изданиях: *Il suffit de regarder dans les kiosques le nombre de revues consacrées aux deux périodes napoléoniennes (Premier et Second Empire); peu de monarques et de chefs d'Etat peuvent s'enorgueillir d'être ainsi à la «Une» deux siècles après, et après avoir fait de la France une «Superpuissance», la seule fois de son histoire d'ailleurs* «Достаточно подсчитать количество продаваемых в киосках журналов, посвященных двум периодам правления Наполеона (Первая и Вторая Империи); не многие монар-

хи и государственные деятели могут гордиться столь частым появлением на первых страницах периодических изданий два века спустя, сделав из Франции «Сверхдержаву», кстати, единственный раз в истории» [6].

Субъективные восприятия актуальной знаменитой личности неизбежны: «Одни хулят и клянут Бонапарта, другие возносят хвалу, третьи стараются найти объяснение противоречивости жизненного пути, столь непохожего на все остальные» [7, с. 580]. Формирование противоречивых взглядов на актуальную историческую личность вполне объяснимо. Любое временное проявление лица как определенная дескрипция – это «своего рода стекло с изображением. Чтобы найти с его помощью объект, нужно совместить его с воспроизведенным на стекле образом (или его фрагментом)» [8, с. 193]. Так как «разные люди имеют различные “мысленные досье” на носителя одного и того же СИ [собственного имени – А. К.], и говорящий, употребляя СИ, исходит из своих прагматических пресуппозиций относительно “досье” адресата речи на носителя данного СИ» [9, с. 30], то каждый человек воспринимает временное проявление лица как образ «на стекле» по-разному.

В восприятии того или другого временного проявления лица «воплощаются культурные, исторические и идеологические представления народа» [10, с. 52]. Образ является «фактом воображаемого бытия, он всякий раз заново реализуется в воображении адресата, владеющего “ключом”, культурным кодом для его опознания и уразумения» [11, с. 671]. При этом, чем больше важных для общества событий связано с носителем имени, тем объемнее дефиниция самого имени как набор объективных дескрипций и тем больше временных проявлений лица, в результате суммирования субъективных восприятий которых формируется *многообразность* исторического имени.

Меняющиеся во времени образы, создавая противоречивость исторической личности, отражают и противоречивость разных исторических эпох: «Наполеон Бонапарт с этого дальнего расстояния предстает во всей своей противоречивости. Он воспринимается прежде всего как сын своего времени – переломной эпохи, эпохи перехода от старого, феодального мира к новому, шедшему ему на смену буржуазному обществу. Его исторический образ воплотил все противоречия той поры» [7, с. 579]. Такая многообразность воспринимается в ее совокупности, и имя императора Франции ассоциируется «... с безмерным честолюбием, с деспотической властью, с жестокими и кровавыми войнами, с ненасытной жадной завоеваний, оно рождает в памяти ужасы Са-

рагосы, ограбление поработенной Германии, вторжение в Россию. Но оно же напоминает о смелости и отваге, проявленных в сражении при Монтенотте, Арколе, Лоди, о таланте, умевшем дерзнуть, о государственном деятеле, нанесшем сокрушающие удары старой, феодальной, рутинной Европе» [7, с. 579].

Анализ биографических, художественных и публицистических источников, создающих «возможные миры» имени *Napoléon*, свидетельствует о том, что это имя, кроме объективных, включает субъективные дескрипции – образы. Поскольку последние не отмечены в энциклопедическом словаре, то на уровне национального языкового сознания они выявляются через сведения, получаемые от информантов экспериментальным путем.

Так, В. В. Красных, основываясь на проведенном опросе французской аудитории (результаты опроса опубликованы в 2002 г.), утверждает, что для жителей Франции начала XXI в. образ *Наполеона* связан в первую очередь с «подвигами на любовном поприще» [12, с. 81]. Такое представление об имени вполне объяснимо известным фактом: «... мы находим в Наполеоне способность любить столь же сильную, сколь сильны в нем способности мыслить и действовать, мы видим в нем любовника и мужа столь же необыкновенного, сколь необыкновенен он как воин и государственный деятель... Если бы женщина не играла никакой роли в его жизни, Наполеон не был бы тем, кем он был, – гением» [13, с. 188–191].

В 2010 г. для выявления особенностей семантической подвижности актуального исторического имени нами был проведен двухэтапный лингвистический эксперимент, в котором приняли участие 50 сотрудников крупной промышленной компании из Тулузы в возрасте от 31 до 60 лет. Для опрашиваемых французский язык является родным, все они имеют высшее образование, то есть необходимый объем знаний, позволяющий соотнести имя с его носителем.

Задача первого этапа заключалась в выявлении и обобщении современного восприятия имени *Napoléon* представителями французской нации. Цель второго этапа – определить образы имен *Jules César* и *Charlemagne*¹.

Полученные ответы-реакции были объединены на основе их семантической общности

¹ Предполагалось также выбрать объектом исследования имя французского генерала и государственного деятеля XX в. Шарля де Голля (*Charles de Gaulle*). Однако при проведении эксперимента по восприятию этого исторического имени информанты отказались от высказывания своих взглядов. Факт отказа свидетельствует о том, что формирование лингвокультурного компонента требует времени и готовности к этому нации.

в отдельные образы, которые в комплексе составили многообразность исторических личностей при восприятии их имен современными французами.

Общее количество выделенных представителями французской культуры образов на первом этапе (для имени *Napoléon*) равно 21.

Проведенный эксперимент показал, что основу понимания актуального исторического имени формируют субъективные сведения. С этих позиций вполне закономерно, что употребление исторических имен в высказываниях типа *C'est un autre Platon* 'Это еще один Платон' – допустимо лишь потому, что в действие входят энциклопедические знания [14, р. 276]. Иными словами, использование исторического имени в предикативе возможно благодаря активации когнитивной составляющей его сигнификативного компонента и отсутствию прагматической составляющей.

Употребление же актуального исторического имени в предикативе предполагает реализацию субъективного восприятия: «В основе данного явления лежит социальная и культурная традиция, позволяющая ту или иную ассоциативную связь» [15, с. 180]. Так, в русском языке высказывание *Он настоящий Наполеон* как имплицитное сравнение знакомого человека с «человеком с большими амбициями, стремящимся к власти» [16, с. 219], передает наиболее распространенное восприятие Наполеона представителями этой нации. Во французском языке подобная однозначность исключается.

Многообразие Наполеона в его восприятии современными французами также находит свою экспликацию.

1. В результате имевших место политических событий и актуальности Наполеона для современной Франции (его частое появление в периодической печати) воспринимаемый образ этой знаменитой личности изменился: французы не проявляют интереса к сведениям о Наполеоне, связанным с его качествами на любовном поприще (по сравнению с опросом, опубликованным в 2002 г.). Нерелевантными становятся характеристики *маленький рост и гордость нации*. В первую очередь Наполеон ассоциативно воспринимается как бывший глава государства – *Николя Саркози*. Во французском обществе распространен также и образ *диктатора*.

2. Оценки *высокомерный, умный, трудолюбивый, закомплексованный* наиболее ярко отражают противоречивость воспринимаемого облика Наполеона.

3. *Динамика семантики* актуального исторического имени как смещение доминирующих образов знаменитой личности (*Napoléon* – «подвиги на любовном поприще»

в 2002 г. и *Napoléon – Sarkozy* в 2010) происходит в силу появления нового поколения людей и соответственно других взглядов на жизнь: «Миновало более тридцати пяти лет с тех пор, как был написан “Наполеон” Тарле, – и каких лет! – заполненных грандиозными историческими событиями. За эти десятилетия мир во многом стал иным, и поколение 70-х гг. XX в. – последней его трети – видит и воспринимает многое иначе, чем люди 30-х гг. – первой трети нынешнего столетия» [7, с. 6]. Иными словами, изменение мнения людей и даже наций о знаменитой личности, результатом которого является семантическая подвижность ее имени, вполне закономерно [17, с. 23].

На эффективность развития национального восприятия имени Наполеона Бонапарта указывают заголовки французских газет после бегства императора с острова Эльба в 1815 г.: «Первый день: “Корсиканское чудовище [выделено нами – А. К.] вырвалось на свободу!”. Второй день: “Узурпатор [выделено нами – А. К.] бежал с острова Эльба”. Через несколько дней: “Бонапарт [выделено нами – А. К.] находит поддержку в провинции”. Следующий этап: “Наполеон [выделено нами – А. К.] с поддержавшей его армией приближается к столице”. Апофеоз: “Париж приветствует его величество императора [выделено нами – А. К.]!» [18].

4. Совокупность распространенных в обществе образов отражает национальную специфику восприятия культурно значимого исторического имени *Napoléon* как актуального на современном временном этапе – в конце первого десятилетия XXI в.

Возможность установления методом эксперимента совокупности образов знаменитой личности, выявляемых любым представителем той или другой нации, предопределяет признание наличия *экспериментальной прагматической составляющей* актуального исторического имени. Суммирование всех экспериментальных прагматических составляющих на национальном уровне формирует *лингвокультурный компонент*, наличие которого в значении имени и указывает на его статус актуального исторического. *Открытость* этого компонента объясняется потенциальным появлением новых образов имени на основе субъективных восприятий (*Napoléon – dictateur, innovateur* и др.), а также ассоциативного переноса образов другой знаменитой или известной личности (*Napoléon – Hitler; Napoléon – Sarkozy*). Иными словами, именно *разное восприятие временных проявлений лица* предопределяет семантическую подвижность экспериментальных прагматических составляющих индивидуального знака *Napoléon* как ак-

туального исторического имени на современном этапе развития общества.

Второй этап эксперимента, на котором устанавливался набор образов, связанных с именами *Jules César* и *Charlemagne*, показал следующее.

1. Несмотря на то что римский император Цезарь сыграл определенную роль в истории французского государства, его имя не получило особой актуальности и распространенности у современных французов. На этот факт указывают:

- общее количество выделенных представителями французской культуры образов: информантами их предложено 10 для имени *César*, что в два раза меньше количества образов для имени *Napoléon*;
- экспликация значения большинством опрошенных через ключевое звено: *Цезарь – древнеримский политический деятель* (то есть отсутствие у информантов субъективных ассоциаций);
- ассоциативная связь с названием салата, не имеющая отношения к имени знаменитой личности;
- ирония более четверти информантов, которые за именем *César* видят Астерикса (*Asterix*) – вымышленного персонажа комиксов, ряда мультфильмов и трех фильмов, ведущего, по задумке авторов, войну против римского императора. Неординарность Астерикса оказалась настолько запоминающейся, что его образ был совмещен с восприятием Цезаря, реальные сведения о котором потеряли свою значимость.

2. Экспликация имени *Charlemagne* в основном сведена к объективным знаниям – когнитивной составляющей значения имени: преобладают объективные образы *личности, создавшей школу, и императора*. Данная ситуация вполне закономерно объясняется односторонним характером распространяемых во французском обществе сведений об этой личности. В 1964 г. известная французская певица Франс Галль записала песню «Ох уж этот Карл Великий» (France Gall, «Sacré Charlemagne»), которая имела большой успех среди школьников не только во Франции, но и в Японии, США, Африке и других странах, а также использовалась как гимн молодежного движения в Алжире.

Разное количество выделяемых образов доказывает различную степень важности знаменитой личности и актуальности ее имени: многообразность имени *Napoléon* свидетельствует о высокой степени активности этих двух параметров для современных французов; потребность сохранения в коллективной памяти сведений о носителях имен *César*

и *Charlemagne* значительно снижена, поэтому снижается и степень их актуальности.

Итак, значение актуального исторического имени определяется совокупностью объективных знаний адресанта / адресата и субъективных сведений, которые говорящий / слушающий использует в своих коммуникативных целях, что предполагает разные знания – *когнитивное* (объективные сведения) и *прагматическое* (субъективное восприятие). При этом национальная оценка знаменитой личности выходит за пределы денотативно-сигнификативной структуры исторического имени, формируя открытый *лингвокультурный компонент* (рисунок):

Лингвокультурный компонент как субъективное восприятие включает нравственно-качественные характеристики имени (*Napoléon – séducteur, tyran* и др.; *César – personne ambitieuse, grand homme* и др.; *Charlemagne – personne humaine, personne intelligente* и др.), что и определяет сущность

его назначения. Причем потенциально реальный лингвокультурный компонент в динамике вполне имеет место уже на ступени актуального имени.

Проведенный анализ исторического имени подтверждает следующее.

1) семантическая динамика имени знаменитой личности состоит в специфике его перехода от стадии обиходного к актуальному и историческому;

2) онтологическая подвижность исходной семантики завершается формированием когнитивной составляющей сигнификативного компонента исторического имени, определяющей закрытость денотативно-сигнификативной структуры его значения;

3) потенциально возможное появление экспериментальных прагматических составляющих, создающих подвижный лингвокультурный компонент, исключает завершенность формирования значения исторического имени и переводит его в актуальное историческое.

Рисунок – Значение актуального исторического имени

ЛИТЕРАТУРА

1. Лихацкая, Л. Н. Исторический образ в контексте современной культуры / Л. Н. Лихацкая // Ползуновский альманах. – 2009. – № 3. – Т. 1. – С. 87–91.
2. Цепляев, В. Царь-бунтарь. Кем запомнят Ельцина: разрушителем или строителем / В. Цепляев, В. Кожемякин // Аргументы и факты в Белоруссии. – 2011. – 26 янв. – С. 4.
3. Онхас, С. Л. Судьбы французских имен / С. Л. Онхас // Замож. мовы ў Рэсп. Беларусь. – 1992. – № 1. – С. 54–58.
4. MouginsRoquefort, J. de. Napoléon prisonnier vu par les Anglais / J. de MouginsRoquefort. – Paris : Tallandier Bibliothèque Napoléonienne, 2002. – 381 p.
5. Будагов, Р. А. Язык и культура : хрестоматия : в 3 ч. / Р. А. Будагов. – М. : Добросвет-2000, 2002. – Ч. 3 : Социоллингвистика и стилистика. – 160 с.

REFERENCES

1. Likhatskaya, L. N. Istoricheskiy obraz v kontekste sovremennoy kultury / L. N. Likhatskaya // Polzunovskiy almanakh. – 2009. – № 3. – Т. 1. – С. 87–91.
2. Tseplyayev, V. Tsar-buntar. Kem zapomnyat Yeltsina: razrushitelem ili stroitelem / V. Tseplyayev, V. Kozhemyakin // Argumenty i fakty v Belorussii. – 2011. – 26 yanv. – S. 4.
3. Onkhas, S. L. Sudby frantsuzskikh imyon / S. L. Onkhas // Zamezh. movy u Resp. Belarus. – 1992. – № 1. – S. 54–58.
4. MouginsRoquefort, J. de. Napoléon prisonnier vu par les Anglais / J. de MouginsRoquefort. – Paris : Tallandier Bibliothèque Napoléonienne, 2002. – 381 p.
5. Budagov, R. A. Yazyk i kultura : khrestomatiya : v 3 ch. / R. A. Budagov. – M. : Dobrosvet-2000, 2002. – Ch. 3 : Sotsiolingvistika i stilistika. – 160 s.

6. Le souvenir napoléonien // Société française d'histoire napoléonienne [Source électronique]. – 2008. – L'accès : <http://www.souvenirnapoleonien.org/index.php?language=fr>. – Date de l'accès : 02.08.2012.
7. Манфред, А. З. Наполеон Бонапарт / А. З. Манфред. – М. : Мысль, 1999. – 620 с.
8. Арутюнова, Н. Д. Номинация, референция, значение / Н. Д. Арутюнова // Языковая номинация (Общие вопросы) : коллект. монография / А. А. Уфимцева [и др.] ; под ред. Б. А. Серебренникова, А. А. Уфимцевой. – М., 1977. – Гл. IV. – С. 188–206.
9. Васильева, Н. В. Собственное имя в тексте: интегративный подход : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.19 / Н. В. Васильева. – М., 2005. – 236 л.
10. Онхас, С. Л. Французские имена: магия и образы / С. Л. Онхас // Замеж. мовы ў Рэсп. Беларусь. – 1991. – № 6. – С. 52–55.
11. Литературная энциклопедия терминов и понятий / Рос. акад. наук, Инт науч. информ. по обществ. наукам ; гл. ред. и сост. А. Н. Николюкин. – М. : Интелвак, 2001. – 1595 с.
12. Красных, В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология : лекц. курс / В. В. Красных. – М. : Гнозис, 2002. – 282 с.
13. Массон, Ф. Наполеон и женщины / Ф. Массон ; пер. с фр. И. Г. Гольденберга. – М. : Республика, 1992. – 192 с.
14. Vaxelaire, J. L. Les noms propres: une analyse lexicologique et historique / J. L. Vaxelaire. – Paris : H. Champion, 2005. – 952 p.
15. Михайловская, Н. Г. Об употреблении собственных иноязычных имен в современной русской поэзии / Н. Г. Михайловская // Имя нарицательное и собственное : сб. ст. / Акад. наук СССР, Инт языкознания ; под науч. ред. А. В. Суперанской. – М., 1978. – С. 180–188.
16. Руденко, Д. И. Имя в парадигмах «философии языка» / Д. И. Руденко. – Харьков : Основа, 1990. – 299 с.
17. Крючкова, А. Е. О символическом значении имени собственного как культурологического знака / А. Е. Крючкова // Вестн. Минск. гос. лингв. унта. Сер. 1, Филология. – 2008. – № 2 (33). – С. 20–26.
18. Чернышев, Д. Быстрота реакции / Д. Чернышев // Истории со смыслом [Электронный ресурс]. – 23.08.2012. – Режим доступа: <http://www.adme.ru/articles/istoriisosmyslom408255/>. – Дата доступа: 17.09.2012.
6. Le souvenir napoléonien // Société française d'histoire napoléonienne [Source électronique]. – 2008. – L'accès : <http://www.souvenirnapoleonien.org/index.php?language=fr>. – Date de l'accès : 02.08.2012.
7. Manfred, A. Z. Napoleon Bonapart / A. Z. Manfred. – M. : Mysl, 1999. – 620 s.
8. Arutyunova, N. D. Nominatsiya, referentsiya, znacheniyе / N. D. Arutyunova // Yazyovaya nominatsiya (Obshchiye voprosy) : kollekt. monografiya / A. A. Ufimtseva [i dr.] ; pod red. B. A. Serebrennikova, A. A. Ufimtsevovoy. – M., 1977. – Gl. IV. – S. 188–206.
9. Vasilyeva, N. V. Sobstvennoye imya v tekste: integrativnyy podkhod : dis. ... d-ra filol. nauk : 10.02.19 / N. V. Vasilyeva. – M., 2005. – 236 l.
10. Onkhas, S. L. Frantsuzskiye imena: magiya i obrazy / S. L. Onkhas // Zamezh. movy u Resp. Belarus. – 1991. – № 6. – S. 52–55.
11. Literaturnaya entsiklopediya terminov i ponyatiy / Ros. akad. nauk, In-t nauch. inform. po obshchestv. naukam ; gl. red. i sost. A. N. Nikol'yukin. – M. : Intelvak, 2001. – 1595 s.
12. Krasnykh, V. V. Etnopsikholingvistika i lingvokulturologiya : lekts. kurs / V. V. Krasnykh. – M. : Gnozis, 2002. – 282 s.
13. Masson, F. Napoleon i zhenshchiny / F. Masson ; per. s fr. I. G. Goldenberga. – M. : Respublika, 1992. – 192 s.
14. Vaxelaire, J. L. Les noms propres: une analyse lexicologique et historique / J. L. Vaxelaire. – Paris : H. Champion, 2005. – 952 p.
15. Mikhaylovskaya, N. G. Ob upotreblenii sobstvennykh inoyazychnykh imyon v sovremennoy russkoy poesii / N. G. Mikhaylovskaya // Imya naritsatelnoye i sobstvennoye : sb. st. / Akad. nauk SSSR, In-t yazykoznaniya ; pod nauch. red. A. V. Superanskoy. – M., 1978. – S. 180–188.
16. Rudenko, D. I. Imya v paradigmakh "filosofii yazyka" / D. I. Rudeno. – Kharkov : Osnova, 1990. – 299 s.
17. Kryuchkova, A. Ye. O simvolicheskom znachenii imeni sobstvennogo kak kulturologicheskogo znaka / A. Ye. Kryuchkova // Vestn. Minsk. gos. lingv. un-ta. Ser. 1, Filologiya. – 2008. – № 2 (33). – S. 20–26.
18. Chernyshev, D. Bystrota reaktsii / D. Chernyshev // Istorii so smyslom [Elektronnyy resurs]. – 23.08.2012. – Rezhim dostupa: <http://www.adme.ru/articles/istoriisosmyslom408255/>. – Data dostupa: 17.09.2012.